

4 страница

Гастроли в Ярославле

КОНЦЕРТЫ АННЫ ГЕРМАН

В Ярославле проходят выступления известной польской певицы Анны Герман.

В ее новой программе — нежная проникновенная «Надежда», раздольная «Из-за острова на стрежень», песни, посвященные войне, и песня на слова древнеримского поэта Овидия. Далекие, казалось бы, друг от друга произведения и по жанру, и по смыслу. Но, прослушав концерт до конца, понимаешь, что подбор не случаен, что отдельные номера слиты, подчинены единому целому. Программа Анны Герман — это рассказ человека, глубоко понимающего и ценящего красоту жизни и стремящегося поделиться с нами этой красотой. Человек должен дарить людям добро и не стесняться той доброты, которая есть у него в сердце — как бы говорит певица.

Песня о войне занимает значительное место в ее репертуаре. На концерте в Варшаве, посвященном 30-летию Победы, она пела песню Пшимановского «Сни спокойно, мама. Твой сын придет домой с цветком в руке, а не с наганом». Это был концерт для ветеранов войны. Только вместо пожилых людей в зале сидели совсем молодые мужчины и женщины с медалями и орденами на парадной одежде — бывшие сыновья и дочери полков.

«Надежда» в исполнении Анны Герман это не только боль разлуки и ожидания встречи. Это еще — и желание защитить, и готовность подставить слабому свое плечо.

— Да, я согласна с вами, — говорит певица, — сейчас многое есть: материальное благополучие, достижения науки. И часто не хватает одного маленького «спасибо». Аркадий Райкин сказал как-то: «Сцена — это кафедра жизни». И очень важно что сказать с этой кафедры. Вот вы приходите на мой концерт, и каждому я должна принести правду искусства. У каждого из нас есть что-то главное. У одних это работа, у других — идея, у третьих — дом и семья. И важно, чтобы каждый нашел что-то для себя. Так я и стараюсь петь.

Когда после долгого перерыва я появилась на эстраде вновь, передо мной встал вопрос: что же исполнять? И записала на телевидении программу, которую назвала «Две Анны». Знаете, письма пришли даже из далеких сибирских деревень. Зрители тогда подсказали мне, какие песни им больше нравятся. А один инженер из Ленинграда даже стихи прислал. Я написала к ним музыку и теперь пою.

— Писатель Константин Паустовский говорил об

особенной нежности польской женщины, как о национальной черте. Поете ли вы грустную песню или веселую — все равно эта нежность чувствуется. В этом, видимо, один из секретов вашего обаяния.

— Не знаю, надо спросить у мужчин, — улыбается Анна. — Вообще советский зритель большой знаток песни. Его внешними эффектами не обманешь. Но зато если песня спета сердцем, ее принимают очень хорошо. Я побывала на гастролях во многих странах, но в Советском Союзе люблю бывать особенно.

Герман и поет сердцем. Она за концерт «выкладывается» вся. Понимая, что певица очень устала в тот день, я почти не надеялась с ней поговорить. Но вышла женщина и сказала: «Приходите после концерта». За моей спиной кто-то произнес: «Вот она всегда так — никогда не откажется от встречи». Она — всегда так. Доверительно говорила с залом, уважительно представляла зрителям своих коллег-музыкантов; ласково подтолкнула к микрофону молоденькую певицу Марию Марченек, и охотно взяла на себя роль переводчицы в нашем разговоре с Марией, которая сказала, что вместе с Герман и ответственно выступать, и легко.

В заключение интервью Анна Герман сообщила, что в следующем году снова собирается на гастроли в СССР.

Н. СЕРГЕЕВА.